

Видя, что вокруг становится всё пустынное и пустынное, и казалось, что они удалялись всё дальше в горы, Му Ю спросил...

- Твоя бабушка живет в горах?

- Да, моей бабушке не нравится городская атмосфера, но она любит эту большую гору в пригороде, много лет назад она заключила договор на нее, построила там особняк и с тех пор живет здесь, - Линь Хай объяснял, ведя машину.

Пока он говорил, машина въехала на горную дорогу и вскоре остановилась перед обширным особняком у подножия горы.

Му Ю вышел из машины и сразу же понял, что слова Линь Хая о том, что построили особняк, были очень скромными, это явно была большая роскошная усадьба.

Парень последовал за Линь Хаем внутрь, по пути было много охранников и, но с Линь Хаем, который вёл его, никаких преград не было, и вообще никто не спросил о личности Му Ю.

Пройдя через сад, они оказались на вилле внутри поместья.

Здесь должна была жить бабушка Линь Хая, и охраны здесь не было. Парень провел Му Ю на второй этаж и открыл дверь в одну из комнат.

В доме было семь или восемь мужчин и женщин, большинство из них были людьми среднего возраста и выглядели так, как будто они должны были быть старейшинами семьи Линь.

Линь Сюэ тоже была внутри, она сидела перед больничной койкой и кормила лекарствами лежащую на ней старушку.

И в это время на единственной больничной койке лежала седовласая старушка, чьи кости проглядывались сквозь кожу, настолько она была тощей, с кислородной трубкой, вставленной перед носом, и телом, увешанным различными трубками и медицинскими инструментами.

Человек безжизненно смотрел в потолок, не шевелясь, и только когда Линь Сюэ протягивала ей ложку, ее губы слегка подрагивали, но в основном она проливали столько же, сколько съедала.

Линь Сюэ же терпеливо кормила ее с ложечки и тут же использовала полотенце, чтобы вытереть выплеснутое.

В этот момент, как только они вошли в дверь, все присутствующие в комнате оглянулись и, увидев стоящую за Линь Хаем фигуру, замерли.

Один из них, мужчина средних лет, сразу же подошел к Му Ю, нахмурился и прошептал...

- Малыш Хай, кто это?

- Второй дядя, это мастер, которого я пригласил, чтобы вылечить бабушку! - поспешно сказал Линь Хай.

- Глупости! Какое сейчас время? Как ты можешь просто так приводить кого-то в дом! - недовольно нахмурился мужчина средних лет.

Однако Му Ю заметил, что во время разговора эти двое, даже если они ругались, то делали это

тоненьким, едва слышимым голоском, боясь потревожить старушку.

- Му Ю?

В это время Линь Сюэ, стоявшая у кровати, заметила в дверях Му Ю, удивилась, поспешно отложила миску и ложку, положила полотенце на грудь старушки и подошла к нему.

- Зачем ты здесь? – Линь Сюэ подошла к ним.

- Сестра, мастер сказал, что может спасти бабушку! – поспешно ответил Линь Хай.

В это время старушка, лежавшая на больничной койке, тоже заметила волнение в комнате.

Когда ее мутный взгляд метнулся в сторону и увидел в дверях Му Ю, всё тело старушки застыло, зрачки сильно сузились, и она вдруг заволновалась, задрожала, протянула руку в сторону дверного проема, словно хотела за что-то ухватиться, и издала из горла хриплый хныкающий звук, который невозможно было связать в что-то осмысленное.

Одновременно с ее движениями все медицинские приборы в комнате начали колебаться в унисон, издавая всевозможные тревожные звуки.

Все находившиеся в комнате люди испугались, подумав, что у старушки опять приступ, и поспешно окружили ее.

- Бабушка?

Линь Сюэ тоже была напугана и поспешно хотела вернуться к кровати, но ее оттащил Му Ю.

- Накорми этим свою бабушку, - Му Ю протянул Линь Сюэ бутылочку с сильным очищающим зельем.

Линь Сюэ взглянула на синее зелье, внимательно посмотрела в глаза Му Ю, кивнула, подошла к больничной койке, откупорила бутылочку и медленно влила зелье в рот старушке.

Снадобье, казалось, обладало магическими свойствами, и было не как жидкость, а скорее как газообразный конденсат, который превратился в голубую струю воздуха и погрузился в тело старушки.

К всеобщему удивлению, как только зелье оказалось во рту, та сразу затихла, и все окружающие медицинские приборы также быстро вернулись к стабильности.

А дальше произошло еще более неожиданное для собравшихся: старушка, используя обе руки для опоры, сама села и открыла рот, заговорив...

- Все... выходите... идите...

Судя по хриплому голосу и прерывистым словам было видно, что старушка всё еще была очень слаба, но при том, что все врачи пришли к выводу, что она не сможет прожить более трех дней, то, что она сейчас может говорить, само по себе является чудом.

И только сказанное заставило присутствующих недоумённо переглянуться. Она хотела отпустить их всех... может быть, чтобы остаться наедине с этим странным юношей?

- Я сказала... все... выходите...

Увидев, что люди не двигаются, она сказала более взволнованным тоном.

На этот раз толпа не посмела послушаться, все решили послушаться, чтобы она не волновалась, и поспешно вышли из комнаты.

- Малышка Сюэ, ты тоже выйди...

Голос старушки немного смягчился, когда она встретила взглядом с Линь Сюэ.

Девушка посмотрела на бабушку, затем на Му Ю, после чего кивнула и молча вышла из комнаты, закрыв дверь.

Только когда в комнате остались только двое, старушка посмотрела на Му Ю, с усилием выдавила из себя улыбку и сказала...

- Дитя, я чувствую в тебе знакомую ауру... я... узнаю... кхе...

На середине фразы она замерла, так как уже увидела канарейку, появившуюся на плече Му Ю.

Канарейка пролетела прямо перед кроватью, остановилась у руки старушки и проговорила...

- Ай...

В ответ на этот зов старушка, которая была погружена в себя, застыла, и на мгновение на ее глаза навернулись слезы.

- Наставница Вивьен... я знала, что вы еще живы...

«Наставница Вивьен?»

По этому обращению Му Ю понял, что эти двое, похоже, были не просто соратниками по ассоциации тайных искусств.

Глядя на непрерывно капающие слезы старушки, Му Ю эта сцена показалась такой, будто это маленькая девочка, которая долго была одна, вдруг увидела своих родителей.

Му Ю молча вышел из комнаты и закрыл дверь.

Независимо от их отношений, двум старым друзьям, встретившимся друг с другом, наверняка было о чем поговорить, и они могли бы хотеть остаться одни.

- Му Ю, где бабушка?

У дверей дома всё еще ждали люди и, увидев парня, все они сразу же окружили его, а Линь Сюэ поспешно спросила.

- Всё еще внутри.

Му Ю покачал головой и посмотрел на остальных.

- Не заходите, пусть она немного отдохнёт в одиночестве.

Остальные не возражали, они лишь смутно слышали захлебывающиеся рыдания, доносившиеся оттуда, и заходить в комнату сейчас было нецелесообразно, к тому же, если бы

что-то было действительно не так, то в доме бы сработала сигнализация.

- Младший, что это за лекарство ты только что использовал? – мужчина средних лет рядом, который говорил ранее, на этот раз подошел и спросил низким голосом.

В тот момент, когда прозвучали эти слова, в комнате воцарилось безмолвие, и все стали ждать ответа Му Ю.

- Следуй за мной!

Линь Сюэ внезапно потянула Му Ю за рукав, быстро спустила его с лестницы и вывела из усадьбы.

Му Ю понимал, что Линь Сюэ в этой семье занимала весьма высокое положение, и никто из старейшин семьи Линь даже слова не проронил, чтобы остановить их, и им оставалось только смотреть, как они покидают дом.

Линь Сюэ потянула Му Ю за собой в сад рядом с усадьбой, ища дерево с тенью, и только потом спросила...

- У тебя действительно есть способ спасти мою бабушку?

В ответ Му Ю только вздохнул и покачал головой.

Он хотел сказать Линь Сюэ, что может спасти ее, но на самом деле не мог.

Му Ю думал, что Рыбы – сильный маг, и что причина ее тяжелой болезни и смерти крылась в том, что на нее наложено какое-то проклятие или что-то еще.

И только увидев старушку, он понял, что это обычный человек без следа магических колебаний в теле, и кристалл всезнания просто молчал. И то, от чего она сейчас страдала, было не обычной болезнью, а подходом жизни к ее естественному концу.

Будучи человеком из Астрального мира, Рыбы не могла играть в Дурака, не могла получить годы жизни через игру, и когда срок жизни будет исчерпан, это конец.

Что касалось зелья, то оно лишь на время избавило старуху от боли и позволило ей немного расслабиться, но никак не могло продлить жизнь.

К тому же, если бы речь шла только о продолжительности жизни, то Му Ю имел под рукой единорога, и, более того, у него был мастер зельеварения, Вивьен, так что создать лекарство, продлевающее жизнь, не составит особого труда.

Однако сейчас Вивьен ничего не сказала об этом, и Му Ю понял, что проблема старушки может заключаться не только в подходящем к концу сроке жизни.

Подумав об этом, Му Ю посмотрел на Линь Сюэ.

- Твоя бабушка, давала ли она тебе что-нибудь в последнее время?

Линь Сюэ фыркнула и кивнула, доставая из кармана кольцо.

- Это кольцо бабушка подарила мне на прошлой неделе, когда я стала игроком...

Му Ю посмотрел на кольцо: оно было точно такого же стиля, как и кольцо Овна, с той лишь разницей, что резьба в верхней части была похожа на двух плавающих рыб.

Неудивительно, что старушка действительно передала Линь Сюэ кольцо с двумя рыбами...

- Ты так и не активировала его? - спросил Му Ю.

<http://tl.rulate.ru/book/90644/3278251>